

Павлова Н.

1985, 4. янв

Сов. артист, 1985, 4. янв

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Павлова Надежда Васильевна и Гордеев Вячеслав Михайлович

В РАСЦВЕТЕ сил, молодости и творческой зрелости видим мы сегодня дуэт Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева, удостоенных высокого звания народных артистов СССР. Н. Павлова и В. Гордеев танцуют всю классику, которая в репертуаре Большого театра (кроме одного балета — только что появившейся «Раймонды»). Танцуют балеты лидера современной хореографии Юрия Григоровича и были участниками премьеры его «Ромео и Джульетты». Всего же в их репертуаре — 15 ведущих партий.

Дуэт этот создавался к случаю — ко II Международному конкурсу артистов балета в Москве. Создавался в короткие сроки, соединяя балерину, а точнее — школьницу из Перми и танцов-

фического училища, он по давним традициям танцевал сначала в кордебалете, затем в отдельных сольных эпизодах. Через три года была первая ведущая партия — Базиль, следом — Принц в «Щелкунчике». И сразу юный В. Гордеев был признан одним из самых виртуозных танцовщиков Большого театра, выделяющихся особой точностью и чистотой танцевальной формы. Тогда же выступил и он на том самом, открывшем Надю, Всесоюзном конкурсе и заслужил серебряную медаль. Старейшина советского балета Петр Гусев писал о нем: «выдающийся танцовщик с большим, как мне кажется, будущим». Уже через год Слава оправдал эти слова — на Международном конкурсе, где танец его оказался качественно обновленным. В нем появились тонкие эмоциональные оттенки, в нем обнаружилась своя манера, интересно сочетающая лиричность и яркую праздничность.

В. Гордеев предстал влюбленным Принцем, ведущим свою Избранницу (ею и была теперь Надя) на бал, который задан им — в ее честь. Казалось, его танец — мадригал, вдохновленный ею и ей посвященный. Он заслужил первую премию, Надя — Гран При. Так сложился блистательный дуэт, чтобы не менее блистательно продолжаться. Сегодня мы видим его результат — дуэт этот приобрел известность во всем мире.

По-разному можно станцевать «Дон-Кихот». Первый акт может быть насыщен бравурным блеском, знойной страстью или очаровательным лукавством, шаловливым кокетством или даже в романтическом духе — охвачен томлением по экзотически дразнящей красоте... Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев избирают свой путь. Их Китри и Базиль словно играют в забавную игру, демонстрируя друг перед другом — разные настроения, разные характеры. Вот она — наменная невеста, а он — заветный сердцеед. Вот она — тихая скромница, он — коварный изменник. Вот — шикарная обольстительница и безнадельный страдалец... Они дразнят друг друга, забавляются и остаются влюбленными и преданными друг другу. И в картине «Сон», являясь Дон-Кихотом Дульсинеи, Китри Н. Павловой словно продолжает свои превращения для Базиль. Только сейчас уже это всерьез: такой — вечной мечтой — хотела бы она стать для своего друга. И он «откликается» на это влюбленно представляя ее в финальном паде-де — царицей праздника, а себя — ее верным рыцарем. И если в «Щелкунчике» их танец был весенне трепетным, ласково певучим, здесь в нем — виртуозная острота, элегантный блеск, яркая стильность. Но проходит вечер, когда они были — Китри и Базиль. Назавтра они уже — сказочные принцесса и принц: Аврора и Дежир в «Спящей красавице». В их исполнении это не только поэтичная история о расцвете юности и любви, но и «балет о балете». Так торжественно и возвышенно, с таким огромным пизетом к шедевр академизма XIX века преподносят они богатство и красоту классического танца.

Тем же благоговением перед классикой отличался их дуэт и в «Тенях», труднейшем классическом акте из «Баядерки». Танец был академически строго красив, технически безупречен, поэтически выразителен.

«Жизель» была первым спектаклем Надежды Павловой на сцене Большого театра, который она танцевала вместе с Вячеславом Гордеевым. С той поры раз от разу все тоньше их исполнение, что наглядно показывает и как постоянно совершенствуется их мастерство, и как обогащается их внутренний мир. Балет — искусство коварное: оно деспотически диктует человеку особый режим, образ жизни. И в то же время не прощает профессиональной замкнутости. Наде и Слава в жизни интересно многое.

Приходишь в драматический театр — они в зале. На выставку — они там. Они не пропускают гастрольных различных балетных трупп. Смотрят новые работы своих товарищей. Они учатся как на этих впечатлениях, так и непосредственно в вузах. И уже успели закончить: Надя — педагогическое отделение ГИТИСа, Слава — факультет журналистики МГУ, и опять он учится — уже в ГИТИСе. Наверное же, все это так или иначе отзывается на их артистическом творчестве, расширяя его границы.

Во всяком случае, в свое время было трудно предположить в лиричном, увлеченном рафинированным академичным танцем В. Гордеева героического Спартака. Но он нашел в этой сложнейшей партии свой «ключ» и отлично утвердил ее в своем репертуаре. В гордеевской трактовке это спектакль о том, как становятся героями. От безысходного отчаяния его Спартак переходит к безрассудной отваге. Не сразу мужает его душа, постепенно осознает он свою жертвенную ответственность за судьбы окру-

жающих его людей. Бесстрашная, импульсивная энергия — символ гордеевского Спартака.

Не сразу угадался и диапазон Н. Павловой. Но от роли к роли она очень быстро доказала, что ей близки не только светлые, жизнеутверждающие балеты. Напротив — обнаружилось, что ее героиням свойственны скорее не наивное простодушие и лучезарность, а очень сильная эмоциональность и очень женское, я бы сказала, сострадательное восприятие жизни. На этом строится ее драматичная партия Фригии. Мужество ее — в беспредельном женском терпении, стойкой вере в добро, бесконечной преданности любимому.

А рядом в их репертуаре — восточная «Легенда о любви». Танец их приобрел здесь прямую стильную изысканность, многомерную выразительность и сумел передать затаенные движения души и трагическое постижение жизни.

Уже зная все это, они пришли к балету о своих современниках — «Ангаре» — и смогли уловить то множество душевных качеств, что заложены в образах Валентины и Сергея. Их героям свойственны и ликующая энергия, и лирическая самоуглубленность. Они способны дерзнуть, яростно идя наперекор стихиям, и восхищаться торжественной гармонией природы, они могут отчаиваться и при том не терять веры в жизнь.

«Балеты Юрия Николаевича учат

мыслить образно, — сказал в одном из своих печатных выступлений В. Гордеев. — Они полны глубочайших мыслей. Они гражданственны, масштабны. Герои его спектаклей незаурядны, натуры их сложные. Умение постигать эти балеты еще раз прекрасно доказано в «Ромео и Джульетте», что стало качественно новым этапом в жизни этого звездного дуэта. Партию главной героини одновременно готовили Наталия Бессмертнова и Надежда Павлова. Думаю, что это вдохновляло Надю и вдвойне вело к поискам собственным, ибо уникальность Н. Бессмертновой повторить невозможно. И Надя со Славой показали тут особую самостоятельность своего творчества. Любовь их Ромео и Джульетты земная, постепенно углубляясь, она обретает свою романтическую высоту. Сначала они —

трогательные подростки, их первая встреча — прихотливая игра. Позже осознают они свою любовь, как возвышенную страсть и как единственный смысл жизни. Вдохновенно, находя каждый раз новые нюансы, танцуют этот балет Надя и Слава.

Много интересного показали они в разных спектаклях: «Любовью за любовь», «Деревянный принц», «Икар», «Эти чарующие звуки»... И уже имея огромный репертуар, два сезона назад дебютировали они в «Шопениане» и добавили в этом маленьком балете новое изящество своему мастерству. А как трудолюбиво шли они к своей мечте в «Лебедином озере»! Сначала испробовали адажио Одетты и Зигфрида в концерте, затем — целую лебе-

щика из Москвы. Но сложился на редкость легко и обернулся — постоянным.

10-й сезон они вместе на сцене Большого театра. В целом же в биографии Славы это — 17-й сезон, у Нади — 11-й, хотя кажется, что танцует она гораздо дольше. Ведь узнали мы ее и сразу восприняли балериной тогда еще, когда она была 15-летней ученицей шестого класса Пермского хореографического училища. Тогда на Всесоюзном конкурсе 1972 года она явилась подлинным откровением. Казавшаяся совсем ребенком, девочка родом из Чувашии, без усилий опередив соперниц старше себя, уже артист, завоевала золотую медаль. Исключительные природные данные, совсем «взрослая» уверенная и безупречная техника, редкая музыкальная одухотворенность — все в ней поражало, но было еще главнейшее, как раз и творящее чудо: Надя заставляла поверить, что танец — самое естественное состояние человека, а условнейший язык арабесков и пируэтов — самый неотразимый, проникающий во все сердца.

«Я, как завороченный, смотрел на Надю, — писал Владимир Васильев в «Комсомольской правде», — я не думал о форме, о позиции рук и ног... Было нечто, что заставляло меня забыть все, что, несмотря на объяснение балетного творчества, стояло над ним».

Знаменитый, летящий прыжок-шпагат Н. Павловой явился новым символом хореографии, множась в фотографиях газет и журналов. Сенсация повторилась через год на Международном конкурсе, отнюдь не по инерции — танец юной балерины поразили новой красотой. А у себя в Перми, будучи еще ученицей, Надя уже танцевала ведущие партии в «Копелии», «Жизели», «Дон-Кихоте», «Ромео и Джульетте» (в постановке Н. Боярчикова). Даже для балета, искусства молодости, столь ранний и феерический взлет был внове.

Артистический путь В. Гордеева начинался спокойно, но высота набиралась тоже стремительно. Принятый в Большой театр после Московского хореогра-

А мне вспоминается мелькнувший однажды по телевидению кадр (в передаче о А. Вагановой и ее учениках) — Надя и ее педагог. Воспитанница встает на пуанты — простейшее, казалось бы, relevé. И вот наставница, словно ваятель, одну за другой, что называется, «ставит на место» каждую мышцу, связку, каждую жилку. Дотронулась до плеч — «свободней... так». Поправила руку, кисть, корпус... И вдруг — опустилась на колени и там, уже на полу, устанавливает стопу — «а теперь палец... Нет, нет... Вот — так... Чувствуешь?». А педагогом тем была — выдающаяся балерина Марина Семенова, которая с Надей — с первого ее сезона в Большом. Так же, как со Славой с первых его шагов в театре был незабвенной памяти Алексей Варламов. Так же, как с ним сейчас — замечательные мастера Асаф Мессерер, Владимир Никонов.

Сегодня, поздравляя артистов с высоким званием, мы поздравляем и их педагогов — театральных и школьных: Людмилу Сахарову и Петра Пестова. Ведь совместным трудом артиста и педагогов достигается успех. Так обретается не просто техника, а власть над ней. И тогда приходит желанная свобода — понять себя в танце и выразить в нем свое. Это столь важное — свое — есть в работах Н. Павловой и В. Гордеева.

Сколько замечательных исполнителей было и есть в «Щелкунчике» Ю. Григоровича! Сколь многое нашли для себя разные артисты в этом балете: становление юной души; зарождение первой любви; романтические мечты юности... Н. Павлова и В. Гордеев танцуют его как балет о силе человеческой доброты. Распахнуто искренне и радостно приемлет мир Маша у Н. Павловой. Она лучится радостью, доброжелательством сама и радует других: веселым танцем — сверстниц, доверчивой открытостью — взрослых. Она восхищается Дроссельмейером, сострадает уродливой кукле и спешит к ней на помощь, не замечая опасностей. Она думает все время — не о себе. И свершается душевное чудо: вдох-

диную картину в одном из своих творческих вечеров, в другом — па-де-де Одилии и Зигфрида, и, наконец, в июне 1984 года танцевали весь балет на сцене театра.

Творческие вечера — два за один 1983 год — показатель художественного энтузиазма артистов. Каждый раз они исполняли большую новую программу, причем не повторяющую их театральный репертуар. Сейчас, когда пишутся эти строки, объявлен уже третий творческий вечер Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева. Хочется пожелать им, выдающимся артистам советского балетного театра, и в дальнейшем такого же творческого горения, что оберегает от повседневной суетности и единственно позволяет соответствовать тем высоким званиям, которых они удостоены.

С. ДАВЛЕКАМОВА.